

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

УДК: 930.85

Веппе Л.А.¹

**ПОЛЕМИКА С «ЛАТИНЯНАМИ»
В РУССКОЙ КНИЖНОСТИ XVII ВЕКА**

Санкт-Петербургский государственный университет

Veppe L.A.

**THE POLEMIC WITH THE "LATINS"
IN THE RUSSIAN BOOKISHNESS OF THE XVII CENTURY**

Saint Petersburg University

Реферат: *Антилатинская полемика имеет древнюю историю, начало ей было положено ещё в IX веке. В России, воспринявшей эту традицию от Византии, постепенно складывался целый корпус противокатолических произведений. В статье рассмотрены памятники «против латинян» рукописной и пришедшей ей на смену печатной книжности XVII века. Известно 16 сборников этой направленности. Большинство их (9) приходится на XVII век, что отражает повышенную заинтересованность книжников в распространении антилатинской полемики. Богатая на события эпоха позволяла взглянуть иначе на давно известные сочинения и вписать их в злободневный контекст.*

Ключевые слова: *антилатинская полемика, сборники «против латинян», Книга о вере, раскол в XVII веке, схизма, книжность.*

Abstract: *The anti-Latin controversy has an ancient history since the IX century. Gradually, the corpus of anti-Catholic works was formed in Russia. The article deals with the monuments "against the Latins" of printed books of the XVII century. We know only 16 book collections of anti-Latin orientation. Most of the monuments of bookishness fall on the XVII century. This reflects the increased interest of scribes in spreading anti-Latin polemics. It is possible to look differently at long-known works and fit them into the topical context of history.*

Keywords: *anti-Latin polemic, anti-Latin books, Book of Faith, XVII th century schism, schism, bookishness.*

¹ **Веппе Лидия Александровна** - бакалавр Института истории Санкт-Петербургского государственного университета; avicenna579@gmail.com

Традиция антилатинской полемики, укоренившись на территории древнерусского государства путем накопления и тиражирования подобных произведений, стала инструментом того, что современная историческая наука назвала бы формированием образа "другого". Исследованием этого феномена - создания культурной общностью представления о другой культуре - занимается имагология. Это перспективное направление современной исторической науки обнаруживает различные формы, механизмы взаимодействия с "другим" или "чужим".

Деления на расы, нации, идеологии, пути социально-экономического развития – это привычные для современного человека водоразделы между разными частями человечества. В Средние века, когда религия являлась ядром культуры, основные распри и отсутствие взаимопонимания исходили из приверженности разными вероучениям. Идеями веры вдохновлялись военные походы, ее защитой диктовались ответные действия. Религия, символ которой избирали для себя средневековые государства, определяла их политический статус и характер международных отношений. Идеинные и духовные основания, догматическая и обрядовая часть веры формировала мировоззрение средневекового че-

ловека, а также его отношение к иноверческому окружению.

Восприятие религиозной инаковости в случае России принимает особую значимость, если согласиться с положениями семиотической школы о дуальности русской культуры и её направленности преимущественно на выражение. Эти тезисы высказываются в двух статьях Ю.М. Лотмана и Б.А. Успенского. В одной из них доказывается принципиальная полярность коллективных представлений русского народа, который не имел в восприятии окружающих объектов нейтральной оценочной зоны. В такой призме «формы анти-поведения приписывались «латинам», образ которых конструировался из православных представлений о «нечистом» мире и запрещенных действиях» [5, с. 13]. В другой работе исследователи проводят деление культур на те, что имеют преимущественную направленность на содержание, и те, что склоняются к установке на выражение. Средневековую русскую культуру Ю.М. Лотман и Б.А. Успенский относят ко второму типу, характеризуя его отношение к «другому» следующим образом: «..в условиях культуры, направленной преимущественно на выражение, где в качестве основной оппозиции выступает противопоставление «правильного» и «непра-

вильного» - может вообще не быть стремления к экспансии (наоборот, в этих условиях может оказаться более характерным стремление культуры ограничиться в собственных пределах, отграничиться от всего, что ей противопоставлено, замкнуться в себе, не распространяясь вширь). Не-культура отождествляется здесь с анти-культурой и таким образом уже по самому своему существу не может восприниматься как потенциальная область распространения культуры» [4, с.157]. Отсюда проистекает такая черта, характеризующая русскую религиозную полемику, как монологичность. Полагаю, что понятие, используемое в психологии, - интроверсия, - в данном случае было бы подходящей аналогией этой черты.

XVII век подавал много поводов для составления мнений, для уточнения образа и поведения иноверца. Эпоха открывается Смутой, русско-польской и русско-шведской войнами, угрозой потери государственности, когда защита веры становилась необходимостью. В дальнейшем мы можем найти по крайней мере 3 событийных точки активизации антилатинской полемики: эпоха патриарха Филарета, переговоры о возможном браке царевны Ирины Михайловны с датским королевичем Вальдемаром и начало раскола [19, с. 94-

95]. Чтобы пояснить связь этих фактов именно с полемикой против «латинян», необходимо заметить такую особенность русской православной традиции, как оценку возникающих «ересей» с позиций оценки прежних «отступлений от веры». Изобличение антилатинской «ереси» в таком отношении могло стать инструментом как для споров с протестантами, так и для полемики с «никонианской ересью» (тем более в последнем случае с делением противоборствующих сторон на «грекофилов» и «латинствующих»).

Что же можно судить о полемической антилатинской практике XVII века на основании памятников книжности?

Однако прежде чем отвечать на этот вопрос, сделаем оговорку. В рамках данной статьи представлен общий обзор монотематических рукописных сборников и полемических книг, без глубокого анализа их содержательной части. Кроме того, оставлены без внимания сочинения, в большом количестве представленные в сборниках смешанного состава, Кормчих книгах, Четврых-Минях и т.д. Обилие подобного материала, трудоёмкая задача его вдумчивого разбора вынуждает нас пока сосредоточиться именно на выявлении и внешнем анализе монотематических

или приближающихся к ним по составу памятников.

Важным представляется сделать некоторое введение в тему антилатинских рукописных сборников.

Начало полемике между двумя конфессиями – западной и восточной, православной и католической, – было положено ещё в IX веке «Окружным посланием патриарха Фотия» (867 г.). Антагонизм между двумя церковными традициями, зафиксированный в этом памятнике, со временем все более усиливался, оформившись окончательно к 1054 г. – году Великой схизмы – пику конфликта между высшими церковными иерархами разделившихся ветвей христианства.

На Руси появление антилатинской полемики было связано, прежде всего, с переводными сочинениями, в том числе с переводами посланий церковных иерархов-греков, поставленных на киевскую митрополию константинопольским патриархом. Первым непереводаемым сочинением на славянском языке стало «Слово о вере крестьянской и о латыньской» Феодосия, игумена Киево - Печерского монастыря, характеризующееся резкой нетерпимостью по отношению к представителям иной конфессии. С тех пор такие произведения стали накапливаться, создавая целый комплекс. О нём в собствен-

ном антилатинском послании писал в первой четверти 16 века знаменитый автор Максим Грек: «Хотель бы и прочая ваша нова преступления изобличити..., но волею сихъ премиуную ихъ акы ведомыхъ сущихъ всемъ православнымъ людемъ, от нихъ же и ини стари списателие изобличиши ихъ и писанию предали» [11, с. 251]. Вероятно, он не имеет здесь в виду конкретно древнерусскую традицию.

Сам Максим Грек прибыл в Москву с Афона в 1518 г. в качестве переводчика церковных книг. Ему суждено было остаться здесь до конца своей жизни. Согласно приговорам церковных соборов 1525 и 1531 гг. по обвинению в многочисленных действиях, направленных против великого московского князя и церкви, афонский монах не должен был покидать территорию обителей – сначала Иосифо-Волоцкого, затем Тверского Отроч монастыря. Максим Грек оставил после себя богатое литературное наследие, среди которого значимую часть занимает полемика против «латинян». В его творчестве она частью приняла форму посланий, направленных к конкретному лицу, – Николаю Булеву (Немчину), – проповеднику православно-католической унии, находившегося в то время в Москве.

Максим Грек продолжал ту традицию, которая давно уже установи-

лась в Русском государстве. К моменту написания им его антилатинских сочинений уже существовал довольно обширный корпус подобных текстов. Наиболее наглядное выражение складывания такого комплекса – это целые рукописные сборники, состоящие из полемических произведений.

Первый общий обзор антилатинской полемики на русской почве был проведен А.Н. Поповым [10]. В своей работе он обстоятельно рассмотрел каждое из известных на тот момент сочинений, изобличающих «латинян». Так как А.Н. Попов был первопроходцем в этой области, значительную часть своей работы он должен был отвести самим текстам противокатолических произведений, поэтому археографическая составляющая его труда даже преобладает над аналитической. Последнюю в скором времени несколько дополнил А.С. Павлов [9], на которого поручением Академии Наук была возложена задача написать отзыв на книгу А.Н. Попова.

После второй половины XIX в. исследований по изучению традиции полемической литературы против «латинян» долгое время не появлялось. Возрождение интереса к таким рукописным источникам относится уже к концу XX– началу XXI вв. Постановка данной проблемы в указан-

ный период становится связанной с обращением исследователей к отдельным сочинениям, в т.ч. к сочинениям Максима Грека [3].

На сегодняшний день с появлением новых работ, напрямую или косвенно касающихся интересующей нас темы, перестало быть столь актуальным замечание Л.И. Журовой о том, что «в современной российской медиевистике пока не решена и сколько-нибудь методологически точно не поставлена проблема системного изучения истории текстов антилатинской полемики в русской книжной традиции» [3, с. 145]. Это утверждение звучало бы сейчас убедительнее, если бы в нем не было уточнения про «историю текстов». Дело в том, что история текстов (списки, редакции и т.д.), а также содержание и значение произведений антилатинской полемики как выражения взглядов православных книжников на католический мир изучались исследователями текстов против «латинян» в первую очередь, и если для ситуации в момент, когда была написана статья Л.И. Журовой, можно было назвать только две крупные работы по этому вопросу, то к настоящему времени число подробных и значительных по своим результатам исследований увеличилось: это пространная статья О.Л. Новиковой, посвященная рукопис-

ной традиции сочинений, связанных с Ферраро-Флорентийской унией [7], работы итальянского ученого Марко Скарпы, освещающие рукописную традицию антилатинских текстов Григория Паламы и Нила Кавасилы [21, 22, 23], работы болгарского исследователя Ангела Николова, выясняющие роль Болгарии в распространении антилатинских сочинений [6] и др.

Иная ситуация характерна для степени проработанности проблемы монотематических сборников, содержащих антилатинскую полемику. Было бы несправедливо игнорировать тот факт, что антилатинские сборники обсуждались ещё первыми крупными исследователями этой темы, положившими начало ее изучению. Однако А.Н. Поповым упоминаются лишь "старинные, первоначальные" сборники [11, с. 154], и автор разбирает только два таких ему известных. Именно поэтому подобные памятники XVII века представляют для нас интерес, так как до этого они не являлись объектом специального изучения в этом аспекте, и их значительно больше, чем тех самых «старинных, первоначальных».

Из рукописного наследия этой эпохи сборников, посвященный антилатинской полемике, нам известно 9: ГИМ. Син. №46, ГИМ. Син. №198, РГБ. ф.173.I МДА 80, РГБ

ф.173.I МДА 81, ГИМ. собр.Уварова №497, РНБ. Солов. №87/87, РНБ. Солов. №88/88, РНБ. Солов. №89/89, РНБ, Солов. №470/489. У 4 сборников [2, л.6об.; 15 л.2; 16, л.1об.; 17, л.1об.] имеется аннотация с одним и тем же текстом, он напоминает о событиях прошлого века: сообщает об использовании переписанных произведений в споре между Иваном IV и папским легатом Антонио Поссевино. В этой аннотации упоминается также Григорий Палама, солунский архиепископ и автор объёмного антилатинского сочинения. Произведения его авторства вместе с сочинениями его соотечественника, современника и преемника по кафедре Нила Кавасилы в сербском переводе с Афона прибыли в Москву во второй половине XVI столетия [23, р.2]. С них тут же был сделан русский перевод. И только спустя много лет, уже в XVII веке книжники заново обратились к этим сочинениям, появилось еще несколько сборников с этой антилатинской полемикой солунских архиепископов в окружении других произведений антикатолической направленности, а также был создан новый перевод сочинений Нила Кавасилы. В 3 сборниках присутствуют тексты, посвященные Ферраро - Флорентийскому собору [2, лл. 343-376; 13, лл. 289-318об; 14, 249-277об.]. На основании текстоло-

гического изучения О.Л. Новикова выделила «малый флорентийский цикл», который как раз и воспроизводится в этих памятниках [7]. Остальные тексты – это полемические сочинения, которые к тому времени уже давно вошли в круг антилатинских произведений, известных русскому читателю.

Хотелось бы обратить внимание на появление сравнительно большого числа сборников данной тематики именно в XVII веке. На настоящий момент мной выявлено 16 сборников антилатинской направленности. Один из них приходится на XIV век (южнославянского происхождения), два – на XV, 3 – на XVI, 9, как было замечено, – на XVII и один – на XVIII. Здесь, конечно, важны также проблема складывания монотематических сборников и вопрос о том, можно ли их таковыми называть. Осмелюсь говорить, что это количество отражает повышенную заинтересованность книжников в распространении антилатинской полемики.

Отдельное место в памятниках антилатинской направленности XVII в. занимают печатные книги, которые имели значительный тираж и носили характер официального одобрения. Первым таким изданием стала «Кириллова книга» (1644 г.) [8], вызванная желанием определенного круга лиц противодействовать

браку Ирины Михайловны с представителем протестантизма, датским королевичем Вальдемаром. Помимо антипротестантских сочинений в «Кириллову книгу» входили произведения, критикующие Римскую, Армянскую церкви, а также Брестскую унию 1596 г. «Книга о вере» (1648 г.) [18], подготовленная игуменом Гедеоном, жителем смоленской земли, отличается большей стройностью и упорядоченностью в своём составе. Она содержит почтительное отношение к Греческой церкви и утверждает, что православие в ней держится истинной веры вопреки прошедшему Ферраро - Флорентийскому собору. Тем самым это издание отстаивало одну из позиций в полемике о сохранении Греческой церковью православной веры.

После реформы патриарха Николая появились «Увет духовный» (1682 г.) и «Щит веры» (1690-1691 гг.) [10]. Первая книга была призвана стать оружием против приверженцев «старой веры» касательно вопросов книжной sprawy и обрядов, вторая – против «латинствующих» в развернувшемся в то время споре о времени пресуществления Святых Даров на литургии.

Личности, причастные к созданию перечисленных памятников, пожалуй, лучше всего отразят их

контекстное значение. Постриженник Соловецкого монастыря, писатель и редактор Сергей Шелонин в данном ряду выделяется тем, что был, как выяснила О.С. Сапожникова, в оппозиции церковной реформе. Сборники «против латинян» исследовательница склонна относить к антиреформенной деятельности соловецкого старца [19]. В факте того, что противокатолическая полемика могла использоваться для критики реформы, в то время как гораздо чаще к ней обращались, наоборот, для защиты и обоснования нововведений, нет ничего удивительного. Одни и те же полемические произведения представлялись прекрасными аргументами не только людям разных эпох, по разным поводам, но и конфликтующим сторонам. Церковные деятели могли опираться на те же источники, что и их противники.

Так, все остальные известным нам книжники, имеющие отношение к вышеперечисленным памятникам, были сторонниками никоновской реформы. Арсений Суханов, хотя и является автором «Прения с греками о вере», во время и после проведения церковной реформы не выступал против неё. Все же осуждение как таковой Греческой церкви сохранилось в его книжной деятельности: именно такой посыл несет в себе помещение в антилатинский сбор-

ник, выполненный по заказу Арсения Суханова, «флорентийского цикла» [13]. Писатель и переводчик Евфимий Чудовский был однозначным защитником реформы, грекофилом. Именно в этом смысле стоит рассматривать его новый перевод антилатинских сочинения Нила Кавасилы [1]. Афанасий Холмогорский, причастный к созданию «Увета духовного» и «Щита веры», признавал значимость защиты православия как от других конфессий, так и от собственно православных, взгляды которых отличались от позиции официальной церкви.

Таким образом, насыщенный событиями и идейными спорами XVII век вдохнул новую жизнь в антилатинскую полемику. В то время традиция всё ещё заменяла собой авторитет, и чтобы она соответствовала вызову времени необходимо было владеть искусством интерпретации, виденья множества смыслов. Книжники XVII века этой способностью обладали. Их редакторская и издательская деятельность делала прежние тексты, сохраняющие свою значимость, актуальными и действенными в полемике с современными им идейными противниками.

Поиск и утверждение своей идентичности через противопоставление православия и иноверия, официальной церкви и «отступников»

оставались вневременной функцией полемики. Через осуждение, через критику русские православные утверждали свою истину и правду,

тем самым в большей степени выражали себя, создавали образ идеала правоверия, нежели пытались переубедить противника.

Список источников и литературы:

1. ГИМ. Синодальное собр. №198. 262 л.
2. ГИМ. Синодальное собр. №46. 359 л.
3. Журова Л.И. История антилатинской полемики в русской рукописной традиции и антилатинские сочинения Максима Грека // Труды отдела древнерусской литературы. Т. 57, 2006. С.145-160.
4. Лотман Ю. М., Успенский Б. А. О семиотическом механизме культуры // Труды по знаковым системам V. Уч. зап. ТГУ. Вып. 284. Тарту, 1971. С. 144-167.
5. Лотман Ю. М., Успенский Б. А. Роль дуальных моделей в динамике русской культуры (до конца XVIII века) // Труды по русской и славянской филологии XXVIII. Литературоведение. Уч. зап. ТГУ. Вып. 414. Тарту, 1977. С. 3-37.
6. Николов А. Между Рим и Константиноп. Из антикатолическата литература в България и славянския православен свят (XI-XVII в.). София, 2016. 353 с.
7. Новикова О.Л. Формирование и рукописная традиция Флорентийского цикла // Очерки феодальной России. СПб., 2010. С.3-208.
8. Опарина Т.А. «Кириллова книга» // Православная энциклопедия. Т. XXXIV. М, 2014. С. 682-684.
9. Павлов А.С. Критические опыты по истории греко-православной полемики против латинян (XI-XV вв.). СПб., 1878. 210 с.
10. Панич Т.В. Литературное наследие Древней Руси в публицистике второй половины XVII в. («Увет духовный» и «Щит веры») // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017, №3. (69). С. 97–98.
11. Попов А.Н. Историко-литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян (XI-XV вв.). М., 1875. 418 с.
12. Преподобный Максим Грек. Сочинения / отв.ред. Сеницына Н.В. Т.1, 2008. 567 с.
13. РГБ. Ф.173. I МДА 80. 318 л.
14. РГБ. Ф.173. I МДА 81. 280 л.
15. РНБ. Соловецкое собр. №87/87. 295 л.
16. РНБ. Соловецкое собр.. №88/88. 282 л.
17. РНБ. Соловецкое собр.. №89/89. 667 л.
18. Савельева Н.В. «Книга о вере» // Православная энциклопедия. Т. XXXVI. М, 2014. С. 80-84.
19. Сапожникова О.С. Сергей Шелонин – писатель и книжник XVII века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Институт русской литературы РАН, СПб., 1999. 23 с.
20. Сапожникова О.С. Шелонинские чтения в Библиотеке Российской Академии Наук // Петербургская библиотечная школа. СПб, 2019. №1(66). С. 90-96.

21. Scarpa M. Gregorio Palamas slavo. La tradizione manoscritta delle opere. Recensione dei codici. Milano, 2012. 218 p.

22. Scarpa M. La recezione nella Russia del XVI secolo dei testi antilatini di Gregorio Palamas e Nilo Cabasilas // Contributi italiani al XVI Congresso Internazionale degli Slavisti : Belgrado, 20-27 agosto 2018. Firenze, 2018. P. 215-225.

23. Scarpa, M. La diffusione delle opere antilatine di Nilo Cabasilas in manoscritti russi nel XVII secolo // *Slavia Meridionalis* 17. 2017. 27 p.

References:

1. GIM. Sinodal'noe sobr. №198. 262 s.

2. GIM. Sinodal'noe sobr. №46. 359 s.

3. Zhurova L.I. Istoriya antilatinskoy polemiki v russkoy rukopisnoy traditsii i antilatinskie sochineniya Maksima Greka // *Trudy otdela drevnerusskoy literatury*. T. 57, 2006. S.145-160.

4. Lotman Yu. M., Uspenskiy B. A. O semioticheskom mekhanizme kul'tury // *Trudy po znakovym sistemam V. Uch. zap. TGU. Vyp. 284. Tartu, 1971. S. 144-167.*

5. Lotman Yu. M., Uspenskiy B. A. Rol' dual'nykh modeley v dinamike russkoy kul'tury (do kontsa XVIII veka) // *Trudy po russkoy i slavyanskoy filologii XXVIII. Literaturovedenie. Uch. zap. TGU. Vyp. 414. Tartu, 1977. S. 3-37.*

6. Nikolov A. Mezhdru Rim i Konstantinopol. Iz antikatolicheskata literatura v B"lgariya i slavyanskiya pravoslaven svyat (XI-XVII v.). Sofiya, 2016. 353 s.

7. Novikova O.L. Formirovanie i rukopisnaya traditsiya Florentiyskogo tsikla // *Ocherki feodal'noy Rossii. SPb., 2010. S. 3-208.*

8. Oparina T.A. «Kirillova kniga» // *Pravoslavnyaya entsiklopediya. T. XXXIV. M, 2014. S. 682-684.*

9. Pavlov A.S. Kriticheskie opyty po istorii greko-pravoslavnoy polemiki protiv latinyan (XI-XV vv.). SPb., 1878. 210 s.

10. Panich T.V. Literaturnoe nasledie Drevney Rusi v publitsistike vtoroy poloviny XVII v. («Uvet dukhovnyy» I «Shchit very») // *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki. 2017, № 3. (69). S. 97–98.*

11. Popov A.N. Istoriko-literaturnyy obzor drevnerusskikh polemicheskikh sochineniy protiv latinyan (XI-XV vv.). M., 1875. 418 s.

12. Prepodobnyy Maksim Grek. Sochineniya / otv.red. Sinitsyna N.V. T.1, 2008. 567 s.

13. RGB. F.173.I MDA 80. 318 s.

14. RGB. F.173.I MDA 81. 280 s.

15. RNB. Solovetskoe sobr. №87/87. 295 s.

16. RNB. Solovetskoe sobr. №88/88. 282 s.

17. RNB. Solovetskoe sobr. №89/89. 667 s.

18. Savel'eva N.V. «Kniga o vere» // *Pravoslavnyaya entsiklopediya. T. XXXVI. M, 2014. S. 80-84.*

19. Sapozhnikova O.S. Sergey Shelonin – pisatel' i knizhnik XVII veka: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Institut russkoy literatury RAN, SPb., 1999. 23 s.

20. Sapozhnikova O.S. Sheloninskie chteniya v Biblioteke Rossiyskoy Akademii Nauk // Peterburgskaya bibliotechnaya shkola. SPb, 2019. №1 (66). S. 90-96.

21. Scarpa M. Gregorio Palamas slavo. La tradizione manoscritta delle opere. Recensione dei codici. Milano, 2012. 218 p.

22. Scarpa M. La recezione nella Russia del XVI secolo dei testi antilatini di Gregorio Palamas e Nilo Cabasilas // Contributi italiani al XVI Congresso Internazionale degli Slavisti : Belgrado, 20-27 agosto 2018. Firenze, 2018. P. 215-225.

23. Scarpa, M. La diffusione delle opere antilatine di Nilo Cabasilas in manoscritti russi nel XVII secolo // Slavia Meridionalis 17. 2017. 27 p.